

ПРЕСС-РЕЛИЗ

Презентация ежегодного «Доклада о мировых инвестициях» в Москве проводится утром 13 июня 2019 года Институтом научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН при поддержке Института экономики РАН

World Investment Report 2019 – Special Economic Zones

Текст доклада на английском языке и дополнительные материалы в сети Интернет:

https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2019_en.pdf,
<https://unctad.org/en/pages/PublicationWebflyer.aspx?publicationid=2460>,

включая таблицы с длинными статистическими рядами

<https://unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/Annex-Tables.aspx>

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ СНИЖАЮТСЯ ТРЕТИЙ ГОД ПОДРЯД

Сокращение в основном вызвано тем, что транснациональные корпорации США репатрируют доходы из-за рубежа. Однако в текущем году прогнозы оптимистичны: ожидается небольшой рост

Как отмечается в [Докладе ЮНКТАД о мировых инвестициях за 2019 год](#), потоки прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в развитые страны сократились на 27% до 557 млрд долл. (здесь и далее долл. США). Таким образом, ПИИ снижаются третий год подряд.

«Несмотря на наблюдавшийся в прошлом году спад, прогнозы довольно оптимистичны, и в этом году ожидается небольшой рост», – заявил Джеймс Чжань, директор Отдела инвестиций и предпринимательства ЮНКТАД.

«Мы ожидаем оживление инвестиций в Европу, и рост количества сообщений о новых инвестиционных проектах говорит о том, что мы, скорее всего, снова будем наблюдать рост ПИИ», – отметил г-н Чжань.

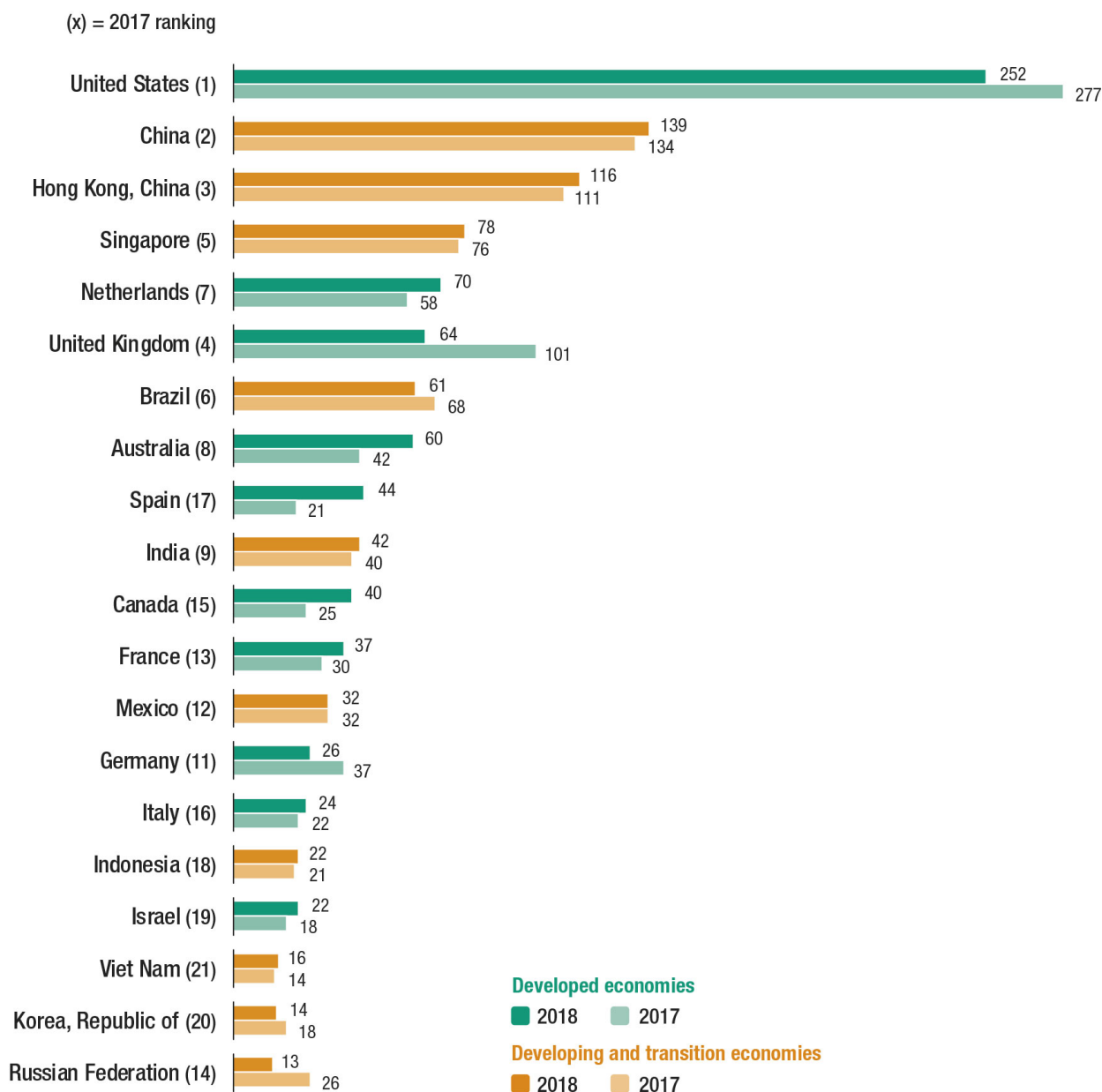
Если в 2017 году снижение было вызвано главным образом вялой активностью в области слияний и поглощений, то спад 2018 года был обусловлен репатриацией многонациональными компаниями (МНК) США своей накопленной прибыли после налоговых реформ.

В то же время объем трансграничных сделок американских МНК в области слияний и поглощений достиг нового максимума. Однако таких сделок оказалось недостаточно, для того чтобы остановить снижение, вызванное репатриацией прибыли.

Потоки в развивающиеся страны смогли удержаться на стабильном уровне (рост на 2%), что помогло увеличить их долю в 2018 г. в импорте ПИИ более чем до половины (54%) по сравнению с 46% в 2017 году и чуть более трети до финансового кризиса.

Половина получателей ПИИ – развивающиеся страны и страны с переходной экономикой (Рисунок 1). Однако, несмотря на сокращение показателя, Соединенные Штаты Америки остаются крупнейшим получателем ПИИ, за которыми следуют Китай, Гонконг (Китай) и Сингапур.

Рисунок 1 - 20 стран с наибольшим притоком ПИИ, 2017 и 2018 годы
(млрд долл. США)

Европа

Приток ПИИ в Европу сократился вдвое и составил 172 млрд долл.

Репатриация накопленной прибыли оказала значительное влияние на потоки инвестиций в европейские страны, в которых размещаются финансовые подразделения МНК Соединенных Штатов, например в Ирландию (снижение на 65 млрд долл. до –66 млрд долл.) и Швейцарию (снижение на 126 млрд долл. до –87 млрд долл.).

В то же время в Европе наметился рост активности в сфере слияний и поглощений.

Объем приобретенных американскими МНК европейских активов увеличился более чем вдвое и составил 172 млрд долл., а объем активов, приобретенных европейскими МНК, – более чем в четыре раза до 119 млрд долл.

Среди крупнейших сделок – приобретение компании «Скай» (Великобритания) телекоммуникационным конгломератом «Комкаст» (США) за 40 млрд долл. и сделка по слиянию компаний – производителей промышленных газов «Праксэр» (США) и «Линде» (Германия) общей стоимостью 32 млрд долл.

Потоки в Великобританию сократились на 36% – до 64 млрд долл. Однако пока неясно, окажет ли «Брекзит» существенное влияние на ПИИ в долгосрочной перспективе.

Соединенные Штаты Америки

В США объем ПИИ сократился на 9% и составил 252 млрд долл. Это снижение произошло в основном за счет сокращения внутрифирменного кредитования (с –16 млрд долл. до –62 млрд долл.).

Вместе с тем на фоне устойчивого экономического роста доход от поступающих в страну ПИИ увеличился до 200 млрд долл., из которых 119 млрд долл. (на 28% больше, чем в 2017 году) остались в Соединенных Штатах.

Чистые продажи американских активов иностранным инвесторам в области слияний и поглощений упали на одну треть и составили 199 млрд долл., в основном из-за отсутствия мегасделок.

Страны с переходной экономикой

В 2018 году приток ПИИ в страны с переходной экономикой Юго-Восточной Европы, Содружества Независимых Государств (СНГ) и Грузию снизился на 28% и составил 34 млрд долл.

«Ожидается, что в 2019 году приток ПИИ в страны с переходной экономикой стабилизируется. Макроэкономические и политические изменения могут заложить основу для небольшого частичного восстановления», – заявил директор Отдела инвестиций и предпринимательства ЮНКТАД Джеймс Чжань.

Приток инвестиций в страны СНГ и Грузию снизился на 36% до 27 млрд долл.

В *Российской Федерации*, экономика которой является крупнейшей в этом регионе и получает наибольший объем инвестиций, приток сократился вдвое и составил 13 млрд долл., что было обусловлено неуверенностью инвесторов из-за трудностей геополитического характера и низкого темпа роста ВВП.

Инвестиции в акционерный капитал впервые достигли отрицательной отметки (–6 млрд долл. США) в результате вывода капитала (продажи зарубежных филиалов российским инвесторам) и возврата в страну зарегистрированных ранее за рубежом российских многонациональных компаний (МНК), что регистрируется как отрицательный приток ПИИ.

Спад был отмечен и в других крупных странах – получателях инвестиций в этом субрегионе – в Азербайджане (–51%, до 1,4 млрд долл.), в Казахстане (–18%, до 3,8 млрд долл.) и на Украине (–9%, до 2,4 млрд долл.).

В Юго-Восточной Европе наблюдалась обратная тенденция: приток ПИИ вырос на 34% – до 7,4 млрд долл. *Сербия* заняла второе место среди стран с переходной экономикой по объему полученных ПИИ, который вырос на 44% до 4,1 млрд долл. благодаря резкому увеличению инвестиций в акционерный капитал. Поток ПИИ в Северную Македонию увеличился более чем в три раза, в основном за счет инвестиций в автомобилестроение в зонах технологического промышленного развития этой страны.

В последние годы структура стран происхождения ПИИ, направляемых в страны с переходной экономикой, существенно изменилась.

Нидерланды и Кипр остаются ключевыми посредниками для инвестиций из третьих стран, а также для капитала из Российской Федерации.

Среди других основных стран происхождения резко вырос объем вложенных ПИИ Франции и Китая (соответственно до 30 млрд и 27 млрд долл.). Китайские МНК инвестируют в различных частях региона стран с переходной экономикой, тогда как всплеск французских ПИИ связан в основном с крупными проектами по освоению природных ресурсов в Казахстане.

В 2019 году ожидается стабилизация притока инвестиций. Объем запланированных новых инвестиционных проектов, свидетельствующий о намерениях инвесторов, вырос на 48% – до 51 млрд долл., причем рост наблюдается практически во всех странах.

Он более чем удвоился (до 11 млрд долл.) в Юго-Восточной Европе и вырос на 35% (до 40 млрд долл.) в странах СНГ и Грузии.

В Российской Федерации рост числа новых инвестиционных проектов является более умеренным: он составил всего 8%, а общая сумма достигла 18 млрд долл. Такая смешанная картина обуславливает неоднозначный прогноз в отношении ПИИ в этом регионе в 2019 году.

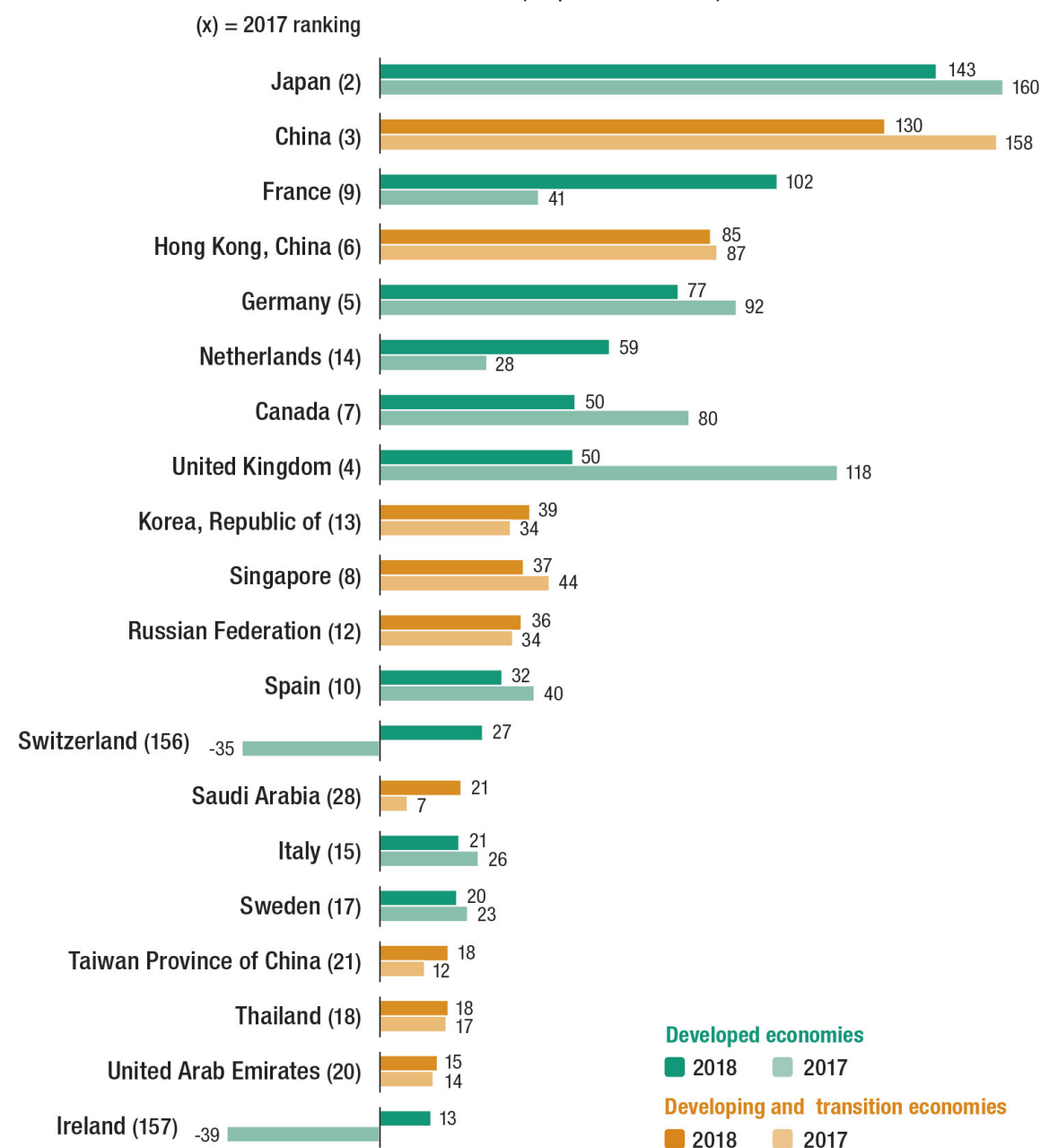
Экспорт ПИИ

Экспорт ПИИ из развитых стран сократился на 40% – до 558 млрд долл.

Вывоз капитала из европейских стран несколько увеличился, однако вывоз капитала из Соединенных Штатов сократился до 64 млрд долл. (на 364 млрд долл. меньше, чем в 2017 году), что отражает репатриацию прибыли (Рисунок 2).

Экспорт инвестиций из Японии снизился на 11%, но остался на высоком уровне и составил 143 млрд долл.

Рисунок 2 - 20 стран с наибольшим экспортом ПИИ, 2017 и 2018 годы
(млрд долл. США)

Экспорт ПИИ из стран с переходной экономикой был стабильным и составил 38 млрд долл. США, в результате чего этот регион в 2018 году стал чистым экспортером ПИИ.

На долю Российской Федерации пришлось 95% от этого объема, и вывоз капитала составил 36 млрд долл., что в три раза больше его притока.

Основная часть внешних ПИИ России осуществляется небольшим числом крупных МНК и в основном в рамках производственно-сбытовых цепочек, связанных с освоением природных ресурсов.

Оглавление нового издания *Доклада о мировых инвестициях*

Часть 1 – Глобальные инвестиционные тренды и перспективы

Часть 2 – Региональные тренды

Часть 3 – Современная инвестиционная политика: изменения и ключевые аспекты

Часть 4 – Особые экономические зоны

CHAPTER IV. SPECIAL ECONOMIC ZONES	127
INTRODUCTION	128
A. THE UNIVERSE OF SEZs	133
1. Mapping SEZs: scope, definitions and taxonomy	133
2. Overview of SEZs worldwide	137
3. International cooperation and regional development zones	154
B. THE REGULATORY AND INSTITUTIONAL FRAMEWORK FOR SEZs	161
1. The national regulatory framework	161
2. Institutional set-up of SEZs	167
3. International regulations and SEZs	172
C. THE PERFORMANCE AND IMPACT OF SEZs	177
1. A sustainable development impact assessment of SEZs	177
2. Direct and indirect economic contributions of SEZs	179
3. Zone costs and revenues	185
4. Dynamic zone contributions: industrial development and upgrading	186
5. Social and environmental impacts	187
6. Critical success factors of SEZs	189
D. TOWARDS A NEW GENERATION OF SEZs	195
1. Lessons learned from past experience	196
2. A forward-looking perspective	200
3. SDG model zones	202

Более 1000 особых экономических зон создано в мире за последние 5 лет, и еще не менее 500 планируется создать в ближайшие годы

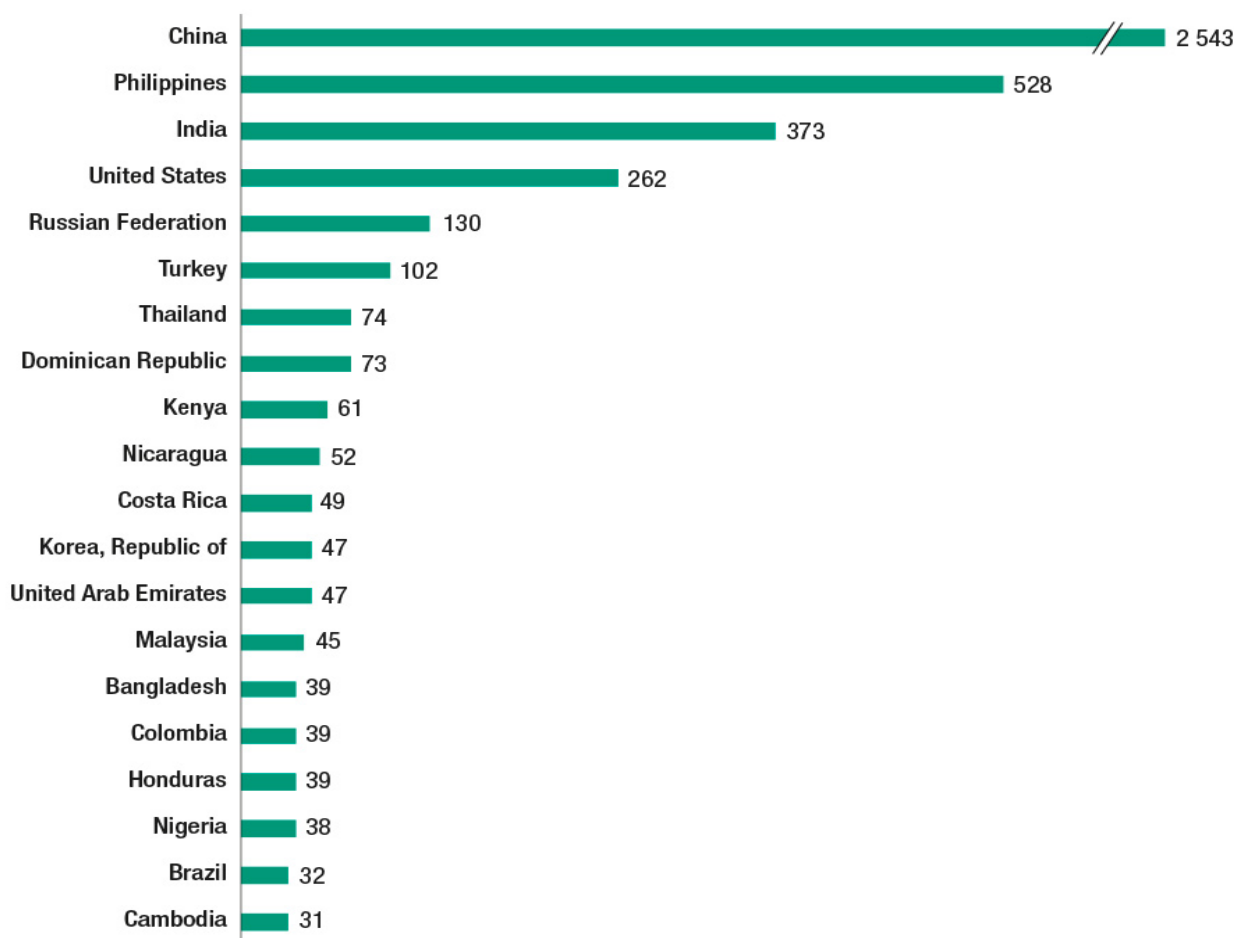
Общее число особых экономических зон в мире составляет порядка 5400. Промышленные зоны, которые предлагают налоговые стимулы и упрощенное регулирование для привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ), распространены в большинстве развивающихся и многих развитых стран. Сегодня такие зоны действуют более чем в 145 странах.

В *развитых странах* почти все зоны являются свободными таможенными зонами, и их экономическая значимость, выраженная в доле произведенной в них добавленной стоимости от всего ВВП экономики, в которой они расположены, относительно незначительна, за исключением, возможно, зон внешней торговли (ЗВТ) в США. Заводы, получившие статус ЗВТ, имеют крупные европейские и японские автопроизводители.

Региональные зоны развития и трансграничные зоны, охватывающие две или три страны, становятся особенностью *регионального экономического сотрудничества*. Одним из примеров стала новая трансграничная зона, включающая территории Буркина-Фасо, Кот-д'Ивуар и Мали.

Развитие особых экономических зон (ОЭЗ) стало для *стран с переходной экономикой* значимым инструментом инвестиционной политики. ОЭЗ могут также стать одним из основных стимулов будущего роста ПИИ. На территории России расположено более половины из 237 зон данного региона. В этой стране имеется разветвленная сеть зон различного типа (Рисунок 3).

Рисунок 3 - Страны с наибольшим количеством особых экономических зон

В докладе отмечается, что лишь немногие страны регулярно оценивают эффективность и экономическое воздействие своих ОЭЗ, и поэтому предлагается отчет о прибылях и убытках в области устойчивого развития ОЭЗ для руководства директивными органами при разработке всеобъемлющей системы мониторинга и оценки.

В докладе подчеркивается необходимость обеспечения финансовой устойчивости зон, поскольку для реализации их более широкого воздействия на экономический рост может потребоваться время. Излагаются извлеченные уроки в области проектирования, эксплуатации и управления зонами, направленные на минимизацию рисков и максимальное воздействие зон на развитие.

В докладе также отмечены новые вызовы для ОЭЗ:

- Необходимость того, чтобы современные ОЭЗ вносили позитивный вклад в экологическую, социальную и управленческую деятельность (ЭСУ) промышленной базы стран. Это может быть сделано с помощью услуг (например, инспекторов, медицинских служб, установок по обращению с отходами и возобновляемых источников энергии), которые могут быть предоставлены более легко и дешево в ограниченных районах ОЭЗ.
- Необходимость адаптации ОЭЗ к цифровой экономике путем улучшения доступа к квалифицированным ресурсам, высоким уровням подключения к данным и соответствующим поставщикам технологических услуг. ОЭЗ могут также иметь новые возможности для таргетирования цифровых фирм.
- Нынешняя сложная глобальная политическая среда для торговли и инвестиций, с ростом протекционизма и изменением торговых предпочтений. Международное сотрудничество в области развития зон, вероятно, будет приобретать все большее значение.

Наконец, в докладе показано, как повестка дня в области устойчивого развития (ЦУР) на период до 2030 года предоставляет возможность для развития модельных зон ЦУР.